

ге «Союзы или ловушки» пишет, что «народы арабских стран не заинтересованы в войне и это могло бы подтвердить народный опрос, если бы он был проведен без давления. Блоки, которые хотят навязать нам Запад, — это возвращение колониализма в нашу страну, но в новом виде. Империализм, подобно хамелеону, меняет цвет, чтобы скрыть свою сущность».

Новый агрессивный блок резко осужден многими государственными деятелями миролюбивых стран Азии и Арабского Востока. «Новейшей формой империалистической тюрьмы, — говорил Насер, — является Багдадский пакт между агентами империализма, которые идут на все, чтобы сковать свои народы цепями. Арабы увидели, что новый пакт — большая тюрьма, и они, естественно, не захотели войти в нее добровольно. На них нельзя было воздействовать ни обещаниями, ни угрозами...»

Против участия в СЕНТО выступает народ Ирана. Автор приводит характерную цитату из одной тегеранской газеты. «Вовлечение Ирана в разные блоки, — писала она, — никогда не соответствовало интересам иранского народа... Нейтралистские страны Востока, которые проводят национальную внешнюю и экономическую политику, имеют и металлургические заводы и здоровую экономику... В области внешней политики Иран должен проводить линию мира и дружбы, линию нейтралитета, неучастия в блоках».

Участились выступления народных масс против агрессивного блока СЕНТО в Турции. В турецких общественных кругах все чаще раздаются голоса против превращения страны в плацдарм агрессии против СССР и других миролюбивых государств. Так, внешнеполитический обозреватель газеты «Ени гюн» опубликовал статью, в которой призывал ликвидировать базы США в Турции.

В. Прокофьев на документальном материале показывает, как агрессивная политика западных держав на Среднем и Ближнем Востоке терпит провал за провалом, как крепнет фронт народов в борьбе с империалистами, за нейтралитет и неучастие в агрессивных блоках. Красной нитью в книге проходит мысль о подлинно миролюбивой внешней политике Советского Союза.

В. ЧАСТНЫХ

КТО ПОМОГАЕТ САЛАЗАРУ?

ИНДИЙСКИЙ журналист, специалист по проблемам африканских стран К. М. Паниккар, известный своей книгой «Революция в Африке» и монографией, посвященной Уганде, выпустил новую книгу «Ангола в огне», гневно выступив в ней против остатков колониализма в Африке и Азии, против самого беспощадного и гнусного колонизатора — Португалии, еще недавно имевшей владения на территории Индии.

Паниккар показывает, что бесчеловечное угнетение коренного населения португальцами дополняется в последние десятилетия эксплуатацией со стороны проникающего в Анголу американского, английского, бельгийского и западногерманского капитала. Крупнейшая из действующих в стране компаний по добыче алмазов — «Компания диаманте да Ангола», контролируемая англо-американской корпорацией «Де Беерс» и бельгийской «Юнион миньер», только за первые пять месяцев 1961 года вывезла из Анголы алмазов на 349 миллионов эскудо. Местный филиал «Дженерал тайерс оф Америка» планирует инвестировать в Анголе 5,3 миллиона долларов, фирма Круппа — 1,3 миллиарда эскудо и т. д. Глубокие корни в ангольской горной промышленности (особенно угольной) пустил бельгийский, а в сахарной — английский капитал. Многие так называемые португальские акционерные общества являются по существу вотчинами американских империалистов. Они связаны с «Чейз нэшнл бэнк» и «Нэшнл сити бэнк», со «Стандард ойл компани». Кроме того, капитал США проникает в Анголу и через различные «комитеты помощи», особенно путем «оказания содействия» геологической разведке.

Аналогичная картина наблюдается и в Мозамбике. Паниккар отмечает, что, как правило, за португальскими названиями фирм скрываются иностранные монополии. Кроме того, английская «Мозамбик компани» добывает медь,

золото, уголь, а «Сена шугер» владеет сахарными плантациями и обрабатывающими заводами. По всему Мозамбику распространяли свое влияние американские компании — нефтяная «Мозамбик галф компани» и угольная «Мозамбик коул компани».

Салазаровское правительство, пишет Паниккар, широко распахнуло двери перед «современными иностранными разбойниками» и щедрой рукой предоставляет им всевозможные концессии, рассчитывая на их всемерную поддержку и помощь в подавлении освободительного движения в колониях. И монополии западноевропейских стран и США не обманывают его ожиданий. Они помогают Португалии займами, вооружением, прямым содействием в подавлении «беспорядков». Только в течение одного 1955 года «Компания диаманте да Ангола» «простила» салазаровскому правительству долг в 1080 миллионов эскудо.

Чтобы снабдить дешевой рабочей силой крупные латифундии и рудники, Салазар узаконил в колониях варварскую систему принудительного труда. В книге приведено свидетельство Энрике Галвао, капитана знаменитого лайнера «Санта-Мария», который писал еще в 1947 году, будучи на службе у Салазара: «Положение сейчас более острое, чем оно было во времена чистого рабства. Тогда негр, купленный, приобретенный, как животное, представлял собой вещь, которую хозяин был заинтересован беречь так же, как он берег лошадь или быка. Теперь негра не покупают. Он просто-напросто сдается внаем государством, хотя теоретически считается «свободным человеком».

Не удивительно, говорит автор, что «бегство ангольцев из родной страны как пассивный протест против проводимой португальцами политики» принимает катастрофические размеры. Только с 1938 по 1948 год Мозамбик и Анголу покинул миллион человек, и «обширнейшие пространства этих стран превратились в настоящие пустыни». Люди бегут даже в ЮАР, рассчитывая в этой «стране расистских кошмаров» найти лучшие условия жизни.

¹ K. Madhu Panikkar. Angola in Flames, London, Asia Publishing House, 1962, 127 pp.

Режим двойного гнета — колониального ига и империалистической эксплуатации — вызывает острую ненависть ангольцев. Их борьба против колонизаторов никогда не ограничивалась лишь пассивными методами протеста. Особенно усилилась она в 50-е годы XX века.

Для подавления национально-освободительного движения в стране португальские власти отравили в Анголу десятки тысяч солдат, развернули зверские репрессии. «Чтобы отпраздновать в Анголу подкрепления, — сообщает Паниккар, — Салазар вывел несколько португальских дивизий из состава войск НАТО... Он приказал физически истребить всех грамотных африканцев, чтобы таким путем ослабить национальное

движение, которое, по его мнению, долго не продержится без собственных образованных лидеров...» (стр. 74). Но португальцы отнюдь не ограничиваются уничтожением только «грамотных», которые в 1960 году составляли лишь 0,7 процента населения Анголы, они «решили истребить все население северной Анголы (более миллиона человек)».

Защищая свои прибыли, атлантические союзники Салазара оказывают ему помощь оружием и «добровольцами». Они объединяются с «Фервурдом и Веленским, прекрасно сознавая ту опасность, которую представляет для них борьба ангольского народа».

В. ЛУТЧЕНКО

ЛИСТЬЯ ЛОФИРЫ

В НАШЕ время на земле осталось не так уж много мест, где возможны сколько-либо серьезные географические открытия. Прежний тип путешественника-первооткрывателя уходит в прошлое. Заслуги нынешнего путешественника определяются количеством незримых нитей доверия, понимания, знания, которые удалось протянуть путешественнику между своим и другими народами. Именно к такому типу путешественников следует отнести географа И. Забелина, автора книги «Листья лофиры».

Лофира — растение, которое для автора символизирует современную Африку. Ушедшая своими корнями глубоко в почву, лофира выдерживает любые бури и даже степной пожар. Ничто не может победить ее в стремлении расти к солнцу, навстречу жизни...

И. Забелин посетил четыре африканские страны: Марокко, Гвинейскую Республику, Республику Мали и Сенегал. В своей книге он много и восторженно рассказывает о красочной природе Северной и Западной Африки, о богатствах африканских

недр и почв. Но основное место он отводит повествованию о главном богатстве африканского континента — о его мужественных, трудолюбивых и радушных людях.

Автор посетил много городов и деревень Марокко и Западной Африки. И всюду его занимали черты нового в жизни африканцев. В Марокко он встречался с первым национальным художником страны ах-Идриси, который определяет свое творчество как борьбу с колониализмом. В Гвинейской Республике внимание И. Забелина привлекает деревенский староста Алиун, который внимательно слушает рассказ советского ученого об опыте работы советских сельскохозяйственных кооперативов. «Доктор экономических наук Нейштедт и деревенский староста, пожилой африканец Алиун... — пишет И. Забелин об этой встрече. — Более несовместимую пару невозможно как будто бы и представить, они разительно непохожи внешне (и дело тут вовсе не в цвете кожи), они прожили совершенно разные несхожие жизни, интересы их, казалось бы, тоже противоположны. Но время наше таково, что всякие внешние критерии вообще пора бы сдать в архив за ненадобностью: глу-

бинные процессы бытия легко соединяют полярные крайности, вскрывают общее между ними, и, по большому счету, так и должно быть, так и нужно, чтобы московский профессор, экономист и историк, рассказывал деревенскому старосте в Гвинейской Республике о Советском Союзе, о кооперации, о колхозах...» (стр. 67).

С большим сочувствием автор относится к новым, прогрессивным мероприятиям руководителей африканских стран, в частности — к мерам по раскрепощению женщин в Гвинее и Мали. Пишет он и о соревновании жителей малийских деревень за чистоту и гигиену, о страстной тяге африканцев к знаниям.

Но не везде еще, считает автор, вырваны в Африке гнилые зубы колониализма. Не случайно в Дакаре на площади Независимости прежде всего в глаза бросается роскошное здание французского банка, а на острове Горе, неподалеку от столицы Сенегала, по-прежнему уродливыми наростами на африканской земле торчат французские военные укрепления...

Во многих странах Африки, отмечает автор, еще очень сильны позиции верной служанки колонизаторов — католической церкви. Уже крылатой стала фраза, промелькнувшая в клерикальной печати: если колонизаторам придется уйти из Африки, то католическая церковь должна любой ценой остаться в ней. Но католическая церковь, справедливо замечает автор, не только пособница колонизаторов. Ватикан — крупнейшая капиталистическая финансовая организация. Капитал, вложенный католической церковью в акции различных предприятий мира, превышает состояние таких известных финансовых семейств, как Рокфеллеры, Меллоны, Дюпоны. 12 миллиардов долларов — такова оценка этого капитала. Еще пять миллиардов долларов принадлежит иезуитам.

Но европейцы, подчеркивает при этом автор, бывают разные. С большой теплотой и уважением пишет он, например, о французском ученом Огюсте Шенвалье, который посвятил свою жизнь восстановлению лесных богатств Гвинеи на благо ее народа.

Большинство людей мира, подчеркивает Забелин, на стороне справедливой борьбы африканцев.

Л. ИВАНОВ

И. Забелин. Листья лофиры, М., Географиз, 1963, 254 стр.